

УДК 81.38

Рыбникова И. С.

студент

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

Россия, Белгород

Научный руководитель: Трубаева Е.И., к.ф.н.

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет

ГИПЕРБОЛИЗАЦИЯ В РОМАНЕ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА

«ХОЛОДНЫЙ ДОМ»

Аннотация: В данной статье рассматриваются различные трактовки стилистического приема «гиперболизация». Широкое применение этого приема можно наблюдать в романе Чарльза Диккенса «Холодный дом». В ходе анализа произведения «Холодный дом» мы выявили истинные причины использования автором данного стилистического приема. Данная статья может быть интересна литературоведам, изучающим творчество Чарльза Диккенса, преподавателям на уроках зарубежной литературы, а также студентам филологических факультетов.

Ключевые слова: гиперболизация, преувеличение, гипербола, усиление, стилистический приём, экспрессивность.

Rybnikova I. S.

Student

Belgorod State National Research University

Russia, Belgorod

HYPERBOLIZATION IN CHARLES DICKENS' NOVEL «BLEAK HOUSE»

Annotation: This article discusses various interpretations of the stylistic device «hyperbolization». The widespread use of this technique can be observed in Charles Dickens' novel «Bleak House». During the analysis of the work «Bleak House», we identified the true reasons for the author's use of this stylistic device. This article may be of interest to literary critics studying the work of Charles Dickens, teachers in foreign literature classes, as well as students of philological faculties.

Key words: hyperbolization, exaggeration, hyperbole, amplification, stylistic device, expressiveness.

Гипербола является одной из самых важных и активно употребляемых стилистических фигур. Данный прием часто используется в художественной литературе, в ораторском искусстве, а также в устной речи.

Изучение гиперболы было начато еще в 4 в. до н.э., но несмотря на это интерес лингвистов к ее изучению значительно возрос. Это объясняется высокой частотой использования гиперболы, ее способностью усиливать образность и выразительность речи. Кроме того, исследованием данного приема заинтересованы лингвисты и психологи, потому что он показывает отношение человека к различным ситуациями и к объекту высказывания.

В научных трудах существует множество определений такого приема как гипербола (от греч. *hyperbole* – преувеличение). И.Р. Гальперин утверждает, что гипербола – стилистический прием преувеличения, который в контексте реальных возможностей осуществления мысли является сомнительным или даже невероятным. [Гальперин, 1958]

По словам Ю.И. Борисенко, гипербола – это стилистический прием, который характеризуется отклонением от языковой и речевой нормы с точки зрения функционального предназначения. Так, гипербола выступает средством оформления жанров определенных функциональных стилей или

реализации стилистического задания в конкретном тексте, средством индивидуального стиля писателя. [Борисенко, 2010]

В отличие от большинства трактовок данного приема А.А. Потебня рассматривает гиперболу не как способ акцента на чём-то важном для автора, а как избыточную эмоционально-экспрессивную окраску предмета или явления, где преувеличение граничит с неправдоподобным. [Потебня, 1990]

Стоит отметить, что «использование гиперболы позволяет придавать мыслям уникальную и необычную форму, а тексту - яркую эмоциональную окраску и выразительность. Отличительная особенность гиперболы заключается в том, что в ней соединяется обычное и невообразимое, истинное и нереальное. Данный прием выражается различными языковыми единицами, такими как слово, словосочетание, предложение». [Голуб, 2010: 144]

Таким образом, изучив понятие гиперболы в различных интерпретациях, можно сделать вывод, что ее главная особенность – преувеличение, которое применяется для создания экспрессивности текста, насыщенности и динамичности описания, акцентирования внимания читателя. Также с помощью данного стилистического приема автору удается воздействовать на человека, управлять его мыслями и чувствами, и в результате чего между писателем и читателем складывается определённая эмоциональная связь.

Неслучайно Чарльза Диккенса называют выдающимся английским писателем. Именно его считают основоположником британского реалистического романа. В произведениях Чарльза Диккенса сформирован характерный образ Англии середины 19 века, являвшийся на тот момент заложником экономической, политической и социальной ситуации из-за значительных изменений как во всех сферах жизни людей, так и в их мировоззрении эпохи. [Wilson, 1970]

На протяжении многих лет литературоведы интересуются одной из отличительных особенностей романов Чарльза Диккенса – изобилие использования такого приема, как гиперболизация. Но в этом есть нечто большее, чем преувеличение и гротеск Диккенса – правда образа, правда истинного искусства. Так, роман «Холодный дом» является одним из самых сложных и неоднозначных произведений этого периода, ведь он не только стилистически выделяется от других произведений, но и поднимает множество социальных, политических и экономических вопросов. Именно гипербола помогает Диккенсу в деталях изобразить то зло, которое порождает бюрократическая система. Лейтмотивом несправедливости и жестокости этой системы становится Канцлерский суд. Жертвы этого страшного суда нередко проводят параллель со смертью как с чем-то неминуемым и страшным, поскольку многие из них умерли, так и не выбравшись из судебной трясины.

В данном романе мы можем увидеть множество образов-символов. Так, например, Диккенс, описывая Канцелярский суд, использует гиперболу (*ever* – наречие частоты). «*On such an afternoon, if ever, the Lord High Chancellor ought to be sitting here-as here he is-with a foggy glory round his head*». «День выдался под стать Верховному канцлеру - в такой, и только в такой день подобает ему здесь восседать, - с туманным ореолом вокруг головы». Тем самым автор высмеивает мнимые заслуги и достоинства судебных работников.

Проанализируем роль гиперболы в следующих абзацах: «*Innumerable children have been born into the cause; innumerable young people have married into it; innumerable old people have died out of it*». «Не счесть младенцев, что стали участниками этой тяжбы, едва появившись на свет; нет числа юношам и девушкам, что породнились с нею, как только обручились; нет числа старикам, что избавились от нее только после смерти». Здесь мы можем заметить, как возрастает степень интенсивности

и напряжённости благодаря повтору гиперболы, выраженной прилагательным *innumerable*. У читателей создается определенный образ Канцелярского суда – безжалостного механизма, который не щадит ни детей, ни стариков.

«*The last Lord Chancellor said that such a thing might happen when the sky rained potatoes or «when we get through Jarndyce and Jarndyce»*». «Верховный канцлер отметил, что это будет, когда с неба хлынет картофельный дождь или когда мы распутаем дело Джарндисов». Безысходность положения героев, оказавшихся на скамье Канцлерского суда, Диккенс описывает с помощью гиперболы *the sky rained potatoes*, которая реализуется в рамках семантической несовместимости главных членов предложения.

В следующем примере используется особая стилистическая форма гипербололизации, которая заключается в аналогичном синтаксическом построении предложений: «*...it's being ground to bits in a slow mill; it's being roasted at a slow fire; it's being stung to death by single bees; it's being drowned by drops; it's going mad by grains*». «...все равно что перемалывать на мелкие кусочки на медленной мельнице; все равно что жариться на медленном огне; все равно что быть насмерть закусанным пчелами; все равно что утонуть в воде, которая прибывает по каплям; все равно что сходить с ума минута за минутой». Говоря о суде, герои ассоциируют его с чем-то необратимым, т.е. со смертью. Анализируя данное предложение, нам становится ясно, что решениям суда можно только следовать и уклониться от этого нельзя. Люди, перед которыми закроются двери канцлерского суда, живыми оттуда уже никогда не выйдут.

Рассмотрим следующее предложение: «*If all the injustice it has committed and all the misery it has caused could only be locked up with it, and the whole burnt away in a great funeral pyre-why so much the better for other parties than the parties in Jarndyce and Jarndyce!*». «О, если б можно было

здесь запереть всю им содеянную несправедливость, все горе, принесенное им, и сжечь дотла вместе с ним как огромный погребальный костер, - какое это было бы счастье и для лиц, непричастных к тяжбе "Джарндисы против Джарндисов"!». Приём гиперболизации (гипербола выражена местоимением all) в данном примере носит коллективный характер. Повтор местоимения all обращает внимание читателя на бюрократический механизм, уничтожающий каждого, кто с ним столкнется. Также угнетающая атмосфера усиливается за счёт гиперболы (выраженной фразеологизмом) to burn away with a great funeral pyre, а также прилагательного в превосходной степени so much the better, что ещё больше указывает на страшный вред, который причиняет Канцлерский суд.

Рассматривая образы героев данного романа, мы понимаем, что каждый из них так или иначе воплощает в себе внутренний облик Канцелярского суда. Например, во главе высшего общества стоит Леди Дедлок. Создается ощущение, что в ней нет ничего святого, она вся наполнена надменностью и равнодушием. «*But she had beauty, pride, ambition, insolent resolve, and sense enough to portion out a legion of fine ladies*». «Но она была прекрасна, горда, тщеславна и одарена дерзкой решительностью и умом, что могла затмить целый легион светских дам». С помощью гиперболы whole legion Дикенс показывает читателям, что Леди Дедлок имела огромное влияние в обществе и могла сломить любого.

Но не только взрослые втянуты в эту судебную паутину, но и дети, которые страдают и высказывают свое недовольство ко всему происходящему. «*Don't talk to me, Miss Summerson. I hate it and detest it. It's a beast!*». «Не разговаривайте со мной, мисс Саммерсон. Я ненавижу это. Она чудовище!». Так дочь миссис Джеллиби с презрением говорит о деяниях своей матери. Автор не просто использует гиперболу beast, но и лишает героиню души, используя it вместо she. Это показывает нам,

насколько девочку переполняют негативные эмоции по отношению к этим ужасным занятиям.

Дети миссис Пардигл были слишком маленькие, чтобы выражать свое недовольство, поэтому Диккенс выражает их чувства через внешний облик и поведение. «*The face of each child, as the amount of his contribution was mentioned, darkened in a peculiarly vindictive manner, but his was by far the worst.*». «Лица детей злобно мрачнели, как только миссис Пардигл упоминала о их жертвованиях, но его (Эгберт) было самым разъяренным». Глагол-гипербола *darkened* указывает нам на то, что детям не нравилась их вовлеченность в благотворительность, а в совокупности с гиперболой-наречием образа действия *the worst* говорит о ненависти, которую испытывал каждый ребенок к этому роду деятельности.

Таким образом, проанализировав роман Чарльза Диккенса «Холодный дом», мы пришли к выводу, что автор уделяет большое внимание образу героев и предметов. Чтобы передать истинную картину происходящего, он гиперболизирует характер людей, их поступки и речь, Этот роман отличается глубоким психологизмом, осуждением бюрократической системы, с которой столкнулась Англия. С помощью гиперболы Диккенс показывает читателям, насколько мир Канцелярского суда наполнен несправедливостью, беспринципностью и бесправием.

Использованные источники:

1. Борисенко, Ю. И. О лингвистическом статусе гиперболы и механизме ее образования / Ю. И. Борисенко // Гуманитарные и социальные науки. – 2010 – №5 – С. 110 – 116.

2. Гальперин, И. Р. Очерки по стилистике английского языка: учеб. пособие / И.Р. Гальперин – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.

3. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие / И. Б. Голуб – М.: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

4. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.
5. Wilson A. The World of Charles Dickens. Warburg, 1970. – 302 p.